

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ОПТИМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ *

С. С. ШАТАЛИН

(Москва)

На всех этапах социально-экономического развития нашей страны Коммунистическая партия придавала первостепенное значение обеспечению соответствия социалистических производственных отношений уровню развития производительных сил, совершенствованию форм и методов планирования и управления экономической жизнью социалистического общества. Коммунистическая партия всегда опиралась на основополагающие принципы планомерного управления развитием социалистической экономики, сформулированные в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, на опыт хозяйственного строительства в нашей стране и других социалистических странах.

Проблема совершенствования системы планирования и управления общественным производством особенно актуальной становится в нынешних условиях.

Как отмечалось на декабрьском (1969 г.) Пленуме ЦК КПСС, неполное соответствие форм и методов социалистического хозяйствования современному уровню развития народного хозяйства является одним из факторов, оказавших неблагоприятное воздействие на уровень темпов экономического развития страны, научно-технического прогресса, повышения эффективности общественного производства.

Важным этапом создания эффективной системы планирования и управления социалистической экономикой является проводимая в стране хозяйственная реформа. Осуществление принципов хозяйственной реформы требует серьезного совершенствования методологии централизованного планирования, повышения степени сбалансированности и эффективности народнохозяйственных планов, согласования натурально-вещественных и ценностных пропорций экономического развития, совершенствования принципов планового ценообразования, системы показателей, определяющих хозяйственную деятельность отдельных производственных единиц, и т. д.

Очевидно, эффективное решение названных и других проблем дальнейшего планомерного развития социалистической экономики возможно только на базе всестороннего использования новейших достижений экономической науки, математических методов, социологии, кибернетики, электронной вычислительной техники.

В. И. Ленин подчеркивал, что планомерность социалистической экономики означает сознательно, постоянно поддерживаемую пропорциональность в развитии общественного производства, направленность которой определяется основным экономическим законом социализма. Сознательное

* В порядке постановки вопроса.

установление темпов и пропорций экономического развития при социализме объективно требует, чтобы они обеспечивали наиболее эффективное, оптимальное, с точки зрения полной реализации требований основного экономического закона, использование материальных, трудовых и природных ресурсов социалистического общества. Последовательное решение этой проблемы в нынешних условиях, когда Коммунистической партией поставлена задача максимального повышения эффективности, интенсификации общественного производства, является, на наш взгляд, главным направлением совершенствования системы планирования и управления народным хозяйством. Система планирования и управления должна обеспечить разработку и реализацию не только сбалансированных вариантов плана развития народного хозяйства, хотя и это чрезвычайно важная задача, но и выбор среди возможных вариантов экономического развития такого, в котором, с точки зрения установленного обществом критерия, производственные ресурсы страны используются оптимально.

Оптимальный план развития социалистической экономики, как известно, может быть наиболее эффективно разработан и реализован на основе решения народнохозяйственной математической задачи, в которой находится условный экстремум критерия оптимальности (целевой функции плана), служащего мерилom эффективности хозяйственной деятельности общества.

В настоящее время развитие науки и техники, общественного производства обуславливает не только необходимость, но и возможность создания системы оптимального планирования и управления социалистической экономикой в целом и ее отдельными звеньями. Создание системы оптимального планирования и управления народным хозяйством, обеспечивающей не только разработку, но и экономические условия для реализации оптимальных планов развития социалистической экономики, требует решения целого комплекса научных, технических, информационных, организационных проблем, осуществляемого на базе единой концепции.

Естественно, что основой ее должна быть развитая экономическая теория социалистического способа производства, выявляющая адекватные ему экономические отношения, являющаяся поэтому прочным фундаментом научного руководства хозяйственной жизнью социалистического общества. Для этого, на наш взгляд, необходимо, чтобы экономическая теория социализма, ядром которой является политическая экономия, развивалась все в большей мере как наука о планомерном управлении развитием социалистической экономики, о построении механизма оптимального функционирования социалистической экономики, об экономических отношениях, соответствующих режиму оптимального использования производственных ресурсов общества.

Экономическая теория социализма должна исследовать, прежде всего, те экономические отношения, которые обеспечивают оптимальное использование материальных, трудовых и природных ресурсов общества, т. е. производственные отношения, характеризующие социалистическую экономику. Это означает, что для построения экономической теории социализма необходимо, чтобы экономические отношения и отражающие их категории выводились из рассмотрения социалистической экономики как сознательно оптимизируемой сложной системы, реализующей в условиях ограниченности материальных, трудовых и природных ресурсов критерий оптимальности своего развития. Такой теоретико-методологический подход к развитию экономической теории социализма рассматривает механизм оптимального функционирования социалистической экономики как результат решения народнохозяйственной задачи на нахождение условного экстремума критерия оптимальности.

Дальнейшее развитие экономической теории должно привести к созданию теории оптимального использования производственных ресурсов общества, к теории оптимального функционирования социалистической экономики. Такая теория будет нормативной, основанной на определенной системе исходных предпосылок, превращаемой в систему экономических категорий, характеризующих социалистические производственные отношения в реальном режиме оптимального использования ограниченных производственных ресурсов социалистического общества. Она, кроме того, будет преимущественно выражаться в терминах «должно быть», а не «происходит».

К исходным предпосылкам при нынешнем уровне научных представлений о социалистической экономике можно отнести, на наш взгляд, следующие: социалистическая экономика является планомерно управляемой, нормативной системой, основанной на общественной собственности на средства производства; существует единый критерий оптимальности экономического развития при социализме, характеризуемый как объективное стремление социалистического общества к максимальному удовлетворению потребностей его членов; производственные ресурсы общества в каждый момент времени ограничены; социалистическая экономика является сложной, состоящей из громадного множества разнородных элементов системой, что объективно предполагает иерархическое строение ее структуры; характер труда на стадии социализма требует осуществления принципа материальной и моральной заинтересованности работников в результатах труда; каждой производственной ячейке социалистического общества должны быть обеспечены равные условия хозяйственной деятельности.

Эти предпосылки можно рассматривать как априорные по отношению к экономической теории социализма, задача которой состоит в доказательстве на их основе экономических «теорем», определяющих механизм оптимального функционирования социалистической экономики. Дискуссии о путях дальнейшего развития экономической науки, на наш взгляд, будут действительно плодотворными в том случае, если их направить не против аксиоматически-нормативного принципа ее построения с позиций оптимальности, не на формулирование всех новых «законов» экономического развития, методов доказательства которых не существует, а на выяснение полноты, независимости, непротиворечивости системы исходных категорий. Спорить следует не о выводах, если, разумеется, они корректно получены, а об их предпосылках.

Не давая подробной характеристики сформулированным выше исходным предпосылкам, целесообразно детальнее рассмотреть вопрос о народнохозяйственном критерии оптимальности и категории ограниченности ресурсов. Обычно здесь оппоненты теории оптимального функционирования экономики усматривают одно из ее, якобы, слабых мест.

Категория оптимальности является стержнем развития экономической теории социализма. Анализ экономики должен исходить из того, что социализм является планомерно управляемой экономической системой, стремящейся объективно к оптимальному использованию ресурсов. Однако это объективное стремление может быть реализовано только через планомерную, сознательную деятельность социалистического общества.

Процесс экономического развития характеризуется многовариантностью, взаимозаменяемостью, полной или частичной, различных ресурсов и продуктов в производстве и потреблении. Существует множество вариантов использования материальных, трудовых и природных ресурсов общества, каждому из которых можно сопоставить набор различных экономических переменных, показывающих уровень и характер процесса экономического развития.

По-видимому, вполне естественно считать оптимальным такой вариант экономического развития при социализме, который обеспечивает наилучшую реализацию объективной цели его развития. Вопрос о том, что социализму внутренне присуща объективная цель его экономического развития, не является в настоящее время дискуссионным. Следует подчеркнуть, что само существование объективной цели экономического развития вытекает из его многовариантности. Это равносильно наличию объективного единого критерия оптимальности, на основе которого определенный вариант использования материальных, трудовых и природных ресурсов и научно-технических знаний социалистического общества может быть объективно идентифицирован как оптимальный.

Неединственность критерия оптимальности развития социалистической экономики противоречит, на наш взгляд, природе процесса планомерного управления экономической жизнью, лишает его объективной основы для научного выбора наилучшего варианта использования ресурсов.

Отрицание категории единого критерия оптимальности развития социалистической экономики, по существу, приводит к отрицанию теории планового руководства.

Поскольку максимальное удовлетворение потребностей членов общества действительно является объективной целью, критерием оптимальности развития социалистической экономики, то должна существовать объективная мера удовлетворения их с помощью определенного варианта плана развития социалистической экономики. Структура потребностей людей чрезвычайно сложна и динамична; удовлетворяются они качественно различными потребительскими стоимостями. Чтобы иметь объективную возможность измерять общий уровень, сравнивать уровни удовлетворения различных потребностей, необходима единица измерения, позволяющая сравнивать различные потребительные стоимости с точки зрения того вклада, который вносится их приращением в приращение величины критерия оптимальности развития социалистической экономики — максимальное удовлетворение потребностей членов общества.

Таким образом, критерий оптимальности развития социалистической экономики может быть сформулирован как обеспечение максимальной общественной полезности потребительских благ, включая в них услуги, оказываемые непроизводительной сферой народного хозяйства, и свободное время. Величина общественной полезности является функцией (выбора вида и определение параметров этой функции — важнейшая задача количественного формулирования критерия оптимальности развития социалистической экономики) количества различных потребительских благ и уровня потребностей. Она определяется сложной совокупностью факторов: достигнутым уровнем потребления, изменением структуры потребностей и уровня насыщенности их удовлетворения и т. д., которые в свою очередь зависят от других многочисленных факторов.

Общественная полезность средств производства, которые прямо не удовлетворяют непроизводительные, личные потребности членов общества и приращение которых непосредственно не ведет к приращению величины критерия оптимальности развития социалистической экономики, является производной от общественной полезности потребительских благ. В конечном счете и общественная полезность средств производства определяется вкладом их приращения в приращение величины критерия оптимальности, в реализацию объективной цели экономического развития.

Категория общественной полезности, таким образом, — необходимая исходная предпосылка экономической теории социализма, теории оптимального функционирования социалистической экономики. Практика же социалистического планового хозяйствования использует категорию обще-

ственной полезности ежеминутно, обгоняя в этом отношении теорию. Эта категория не имеет ничего общего с категорией субъективной предельной полезности, являющейся ключевой в буржуазной политической экономии. Это обстоятельство часто забывается многими экономистами, выступающими в роли критиков теории оптимального функционирования. «Следует особо подчеркнуть, — пишет Н. И. Ковалев, — что попытки отдельных авторов разработать основополагающие принципы или категории оптимального планирования не на основе марксистской политической экономии, например вопрос о народнохозяйственном критерии оптимальности, оказались бесплодными в научном и практическом отношении. В настоящее время предложено немало макроэкономических моделей с критериями оптимальности, в основе которых лежат предельная полезность, функция полезности, претерпевшие терминологические трансформации в «общественную полезность» и функцию потребления в совокупности со взвешивающей функцией, измеряющей потребительские блага во времени, почти целиком заимствованной от Бем-Баверка» [1, стр. 37]. Таким образом, категорию общественной полезности «отдельные авторы» заимствовали из арсенала буржуазной политической экономии, приплюсовав к ней к тому же пресловутую взвешивающую функцию. Отдавая должное полемическим приемам Н. И. Ковалева, отметим только тот широко известный факт, что классики марксизма, основатели марксистской политической экономии именно категорию общественной полезности рассматривали как исходный пункт разработки планов развития социалистической экономики.

«В будущем обществе, — писал К. Маркс, — где исчезнет антагонизм классов, где не будет и самих классов, потребление уже не будет определяться *минимумом* времени, необходимого для производства; наоборот, количество времени, которое будут посвящать производству того или иного предмета, будет определяться степенью *общественной полезности* (курсив наш. — С. III.) этого предмета» [2, т. 4, стр. 97].

Такой же принципиальной позиции придерживался и Ф. Энгельс, писавший в «Анти-Дюринге», что в социалистическом обществе «...план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости»» [2, т. 20, стр. 321].

Таким образом, именно К. Маркс и Ф. Энгельс показали необходимость использования категории общественной полезности благ для выражения критерия оптимальности планомерно развивающейся социалистической экономики.

Приведенное высказывание К. Маркса часто пытаются трактовать таким образом, что в нем идет речь о сравнении взаимозаменяемых благ, в отношении которых, дескать, только и можно говорить о сравнении их общественной полезности. Подобная точка зрения, ни в коей мере не вытекающая из буквы и духа рассуждений К. Маркса, уже была подвергнута справедливой критике в нашей экономической литературе [3, стр. 93—105]. В самом деле, К. Маркс подчеркивает в своем высказывании главный принцип формирования пропорции общественного воспроизводства при социализме, его целенаправленность, определяющую характер распределения материальных, трудовых и природных ресурсов социалистического общества. Ф. Энгельс прямо указывает, что, разрабатывая план экономического развития, социалистическое общество должно сравнивать полезные эффекты различных предметов потребления друг с другом, т. е. исходит из предположения, что объективно можно сравнивать различные потребительские блага по их общественной полезности, может быть, термин «общест-

венная полезность» выбран не очень удачно, и нужно, в соответствии с терминологией Ф. Энгельса, говорить о «полезном эффекте» и его приращении, связанном с приращением потребительских благ. Суть, однако, не в терминах, а в природе этой категории. Общим для потребительных стоимостей является не только то, что они являются продуктами труда (это, правда, справедливо лишь для воспроизводимых потребительных стоимостей), но и то, что они обладают общественной полезностью (не только воспроизводимые потребительные стоимости). Потребительные стоимости, следовательно, могут сравниваться друг с другом не только на основе количества овеществленного в них абстрактного труда, но и на основе их абстрактной общественной полезности.

Социалистической экономике присущ (в смысле первичности) именно второй способ — соизмерение различных потребительных стоимостей на основе заключенной в них абстрактной общественной полезности, что и является объективной величиной того вклада, который вносит приращение различных потребительных стоимостей в приращение величины критерия оптимальности развития социалистической экономики. Следует подчеркнуть, что теорией оптимального планирования доказано, что в оптимальном народнохозяйственном плане общественная полезность благ равна общественно необходимым затратам на их производство.

Некоторые экономисты считают, что поскольку Ф. Энгельс говорит не только о необходимости сравнивать полезные эффекты различных предметов потребления друг с другом, но и с количествами труда, необходимыми для их производства, то и при социализме потребительные стоимости должны соизмеряться общественно необходимыми затратами труда на их производство с учетом пропорциональности в удовлетворении потребностей. Указывается, что именно так К. Маркс анализирует в «Капитале» категорию «рыночной» стоимости, которая тем самым признается основой соизмерения различных потребительных стоимостей при социализме [3].

Приведенная интерпретация точки зрения Ф. Энгельса ни в коей мере не оспаривает того факта, что он предполагал объективную возможность соизмерения различных потребительных стоимостей на основе их общественной полезности, объективную возможность сравнения их полезных эффектов. Говоря же о сравнении полезных эффектов различных потребительных стоимостей с необходимыми количествами труда, Ф. Энгельс вовсе не считал, что только на основе затрат труда можно соизмерять потребительные стоимости: он подчеркивал другой аспект проблем, именно то, что ресурсы общества (овеществленный и живой труд) ограничены и максимизация общественной полезности производимых предметов потребления осуществляется в условиях ограниченности ресурсов социалистического общества.

Имеется еще и такая интерпретация рассматриваемых нами высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса, в соответствии с которой считается, что К. Маркс и Ф. Энгельс, говоря о разработке планов развития социалистической экономики на базе сравнения общественной полезности, полезных эффектов различных потребительных стоимостей, основывались на том, что производство и труд при социализме будут носить непосредственно общественный характер, в силу чего товарно-денежные отношения отомрут, а учет затрат труда будет осуществляться в единицах рабочего времени без «прославленной стоимости». Поскольку в условиях социализма оказалось практически необходимо использовать товарно-денежные отношения, то упор в планировании, ценообразовании на категорию общественной полезности означает субъективную попытку перепрыгнуть через объективно необходимый период развития социалистической экономики, является забеганием вперед [3].

С такой точкой зрения согласиться также весьма трудно. К. Маркс в своем высказывании вообще не ставит проблему существования товарного производства при социализме: он подчеркивает только главный принцип установления пропорций в развитии социалистической экономики. Ф. Энгельс исходит из отрицания товарных отношений при социализме только там, где говорит о том, что сопоставление *полезных эффектов различных предметов потребления с необходимыми для их производства количествами труда* при социализме будет осуществляться непосредственно в рабочем времени, без косвенных измерителей в форме стоимости. В реальных условиях социалистической экономики это положение действительно не подтвердилось. Однако это не имеет никакого отношения к проблеме сопоставления полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом, являющейся, по мнению Ф. Энгельса, исходным пунктом разработки планов развития социалистической экономики. Ф. Энгельс говорит об объективной необходимости и возможности такого сопоставления независимо от того, существуют или нет в условиях социалистической экономики товарно-денежные отношения. Правильность точки зрения Ф. Энгельса подтверждена и практикой хозяйственного строительства в нашей стране, исполняющей механизм товарно-денежных отношений: темпы и пропорции в развитии социалистической экономики, распределение капитальных вложений и трудовых ресурсов осуществляются не на основе товарно-денежных отношений, категорий цены, прибыли и т. п., а в соответствии с народнохозяйственным критерием оптимальности, основным экономическим законом социализма. Введение в экономическую теорию социализма и практику социалистического хозяйствования категории общественной полезности, необходимой для характеристики и реализации требований основного экономического закона социализма, являющейся основой для определения оптимальных темпов и пропорций в развитии социалистической экономики, отнюдь не исключает использования ценностных отношений, которые в условиях социализма должны выполнять функцию органического согласования централизованного государственного планомерного управления функционированием социалистической экономики с оперативно-хозяйственной самодетельностью ее отдельных звеньев.

С отрицанием необходимости использования категории общественной полезности благ для построения народнохозяйственного критерия оптимальности выступил А. Я. Боярский. Он соглашается с экономистами, полагающими, «что перед развитием народного хозяйства неизбежно ставится несколько разных и отнюдь не взаимозаменяющих друг друга целей...» [4, стр. 108]. «Иначе, — пишет он, — обстоит дело с параметрами, отражающими пути достижения поставленных целей. Среди них есть один, обобщающий все усилия и затраты, которые несет общество при выборе того или иного варианта. Не приходится долго ломать голову в поисках такого параметра. Он указан Марксом. Это труд, источник всех богатств, субстанция их объективной оценки. Нас не должно удивлять, что численное обобщение в единой мере, недостижимое для целей, оказывается достижимым для средств. Целей у каждого члена общества много, а у всего общества, формально говоря, их может быть больше во столько раз, сколько в нем членов. Трудится же оно для их достижения сообща как одно целое. В отличие от потребления, которое не может из вектора превратиться в скаляр, выраженные в труде затраты суммируются и являются поэтому скаляром. Функцию же, являющуюся скаляром, в отличие от вектора можно максимизировать или минимизировать» [4, стр. 109]. После всего сказанного А. Я. Боярский предлагает в качестве критерия оптимальности народнохозяйственного плана считать достижение минимума величины tX , где t — затраты живого труда на единицу продукции, а X — объем производства

продукции. Главным ограничением плана при этом являются плановые задания по объему и структуре продукции, удовлетворяющей потребности населения.

Таким образом А. Я. Боярский преодолевает, по его мнению, концепцию теории оптимального функционирования социалистической экономики, использующую объективную категорию общественной полезности благ. Мы не будем подробно останавливаться на всех критических замечаниях по поводу минимума затрат живого труда как критерия оптимальности развития социалистической экономики [5] *.

Рассмотрим лишь основные критические аргументы А. Я. Боярского. В принципе они сводятся к тому, что цели экономического развития, потребности несопоставимы, несоизмеримы, а затраты, связанные с их достижением, соизмеримы. Следовательно, нельзя максимизировать результаты общественного производства, а нужно минимизировать связанные с ним затраты. Аргумент этот, на первый взгляд, может показаться убедительным, на самом деле является весьма иллюзорным.

По-видимому, А. Я. Боярский должен согласиться с тем, что его упрек по поводу недоказанности возможности соизмерения степени удовлетворения различных потребностей на основе общественной полезности в равной мере может быть обращен и в его адрес, в том смысле, что он не доказал и обратное. Именно таким является его тезис о том, что перед развитием народного хозяйства неизбежно ставится несколько разных и не взаимозаменяющих друг друга целей, а потому они и не могут быть соизмеримы в терминах максимизации функции общественной полезности.

Здесь, на наш взгляд, смешивается теоретический подход к анализу социалистической экономики с теми конкретными условиями, в которых она развивается. Очевидно, перед развитием социалистической экономики вообще никак не ставятся никакие другие цели, ибо у нее есть единая объективная цель развития. Именно из этого должен исходить ее теоретический анализ. Поэтому сама постановка вопроса о взаимозаменяемости целей экономического развития при социализме, с этой точки зрения, неправомерна. Можно обсуждать проблему взаимозаменяемости различных путей достижения объективной цели развития социалистической экономики. Но это отнюдь не означает, что необходимо оперировать категорией затрат.

Аргументы А. Я. Боярского весьма близко смыкаются с концепцией программно-целевого планирования, сущность которой состоит в том, что она рассматривает народнохозяйственный план как комплекс программ, направленных на достижение целей, установление которых не входит в компетенцию самого плана. Не останавливаясь подробно на этой концепции, отметим только, что, во-первых, ее нельзя рассматривать как отрицание или преодоление принципа оптимальности планирования и, во-вторых, само установление целей, каким бы путем оно ни осуществлялось, по существу своему есть процесс, основанный в явной или неявной форме на использовании категории общественной полезности, рассматриваемой как категория социально-экономическая.

Максимальное удовлетворение потребностей членов социалистического общества является комплексной категорией, каждую из сторон которой можно рассматривать как подцель. Его можно рассматривать как определенную комбинацию степени достижения отдельных подцелей, которые принципиально и в определенных границах взаимозаменяемы. Критики ка-

* Там же дается подробная критика таких народнохозяйственных критериев оптимальности, как максимизация стоимостного объема фонда потребления, общественного продукта и национального дохода.

теории общественной полезности иногда пытаются представить дело в таком карикатурном виде, что якобы ее сторонники предлагают заменить употребление мяса посещением кинотеатра или что-то другое в этом роде. Конечно, заменить одно другим в данном случае невозможно. Но понятие взаимозаменяемости различных путей удовлетворения потребностей и не предполагает столь абсурдного выбора. Хотя очевидно, что при достижении определенного уровня жизни, степени удовлетворения различных потребностей выбор распределения ресурсов накопления между приростом объема производства мяса и строительством новых кинотеатров является совсем не иррациональным, он становится отражением объективных условий экономического развития. И он никак не может быть осуществлен на основе затрат, а объективно предполагает наличие меры соизмерения степени удовлетворения различных потребностей, каковой и является общественная полезность благ.

А. Я. Боярский возражает против построения народнохозяйственного критерия оптимальности в терминах цели экономического развития, ссылаясь на ее атомистический характер, множественность проявления. Однако он, на наш взгляд, отходит от важных принципов методологии социально-экономического анализа. Очевидно, что экономическая теория не обязана заниматься мотивациями поведения каждого отдельного индивида. Она выясняет объективно существующую типологию экономических интересов определенных социальных групп, которые в терминах статистики можно интерпретировать как однородные совокупности, статистические ансамбли. Все потребности членов социалистического общества можно классифицировать по определенным функциональным группам, и окажется, что их отнюдь не больше, чем разных видов конкретного труда, затраты которого, по мнению А. Я. Боярского, так легко суммировать. Но это уже конструктивная сторона его концепции. И здесь приходится констатировать, что даже необходимость трудиться сообща для достижения целей социально-экономического развития отнюдь не облегчает проблему редукции труда. Проблема превращения вектора затрат конкретного труда в скаляр оказывается равносложной проблеме превращения в скаляр вектора потребностей. Вместо того, чтобы подчеркнуть действительные трудности проблемы формирования критерия оптимальности социалистической экономики, А. Я. Боярский создает иллюзию ее легкого решения.

Соизмерение благ на основе их общественной полезности, действительно, трудная методологическая проблема. Но в равной мере это относится и к соизмерению благ на основе затрат труда.

Отсутствии совершенных методов измерения общественной полезности потребительских благ в значительной мере обусловлено недостаточной разработанностью советской экономической наукой теории потребления при социализме. Экономика нашей страны вступила в такую стадию своего развития, когда ее динамика и структура все в большей мере определяются потребительским спросом, задачами максимального повышения уровня жизни населения. Такое изменение в исходном пункте разработки планов развития социалистической экономики существенно повышает требования к совершенствованию методов планирования структуры потребительского спроса и потребления населения, уровня жизни в целом, что объективно предполагает создание методов измерения общественной полезности благ. Разработка этих методов — одна из важнейших задач советской экономической науки.

Рассмотрим теперь категорию ограниченности производственных ресурсов. Эта совершенно очевидная предпосылка весьма часто оспаривается, ибо свойство ограниченности признается только за невозпроизводимыми ресурсами. Считается, что ограниченность или дефицитность воспроизво-

димых ресурсов является лишь результатом диспропорций в развитии народного хозяйства и, следовательно, не должна рассматриваться как фактор, который необходимо систематически учитывать в экономической теории. Из этого же сразу делается другой вывод: все экономические категории должны отражать условия «нормального», «бездефицитного» развития социалистической экономики.

Причиной развернувшейся вокруг этой проблемы дискуссии является, на наш взгляд, ряд недоразумений. Ограниченность или дефицитность (в широком смысле) производственных ресурсов является всеобщей характеристикой экономического развития. Она отражает то, что значение критерия оптимальности (или целевой функции плана, поскольку речь идет о планомерно управляемой социалистической экономике) не может быть обращено в бесконечность, что вообще делает иррациональной категорию критерия оптимальности или все производственные ресурсы не могут иметь нулевую цену.

Ограниченность и воспроизводимость — это разные по своей природе характеристики производственных ресурсов общества. Воспроизводимые и невоспроизводимые ресурсы ограничены, хотя, если можно говорить об абсолютной ограниченности ресурсов, она определяется наличием именно невоспроизводимых ресурсов. Воспроизводимые прежде, чем стать ресурсами, должны быть продуктом общественного производства. Ограниченность их отражает соотношение общественных потребностей и возможностей общественного производства, невозможность полного удовлетворения всех потребностей. Ей не противоречит тот факт, что в оптимальном народнохозяйственном плане могут быть избыточные производственные ресурсы, имеющие поэтому нулевую цену. Это может быть следствием диспропорций в развитии народного хозяйства, а также результатом статического характера постановки задачи оптимального развития экономики. В статическом характере задачи многие экономисты усматривают и факт самого существования категории ограниченности производственных ресурсов, полагая, что, поскольку воспроизводимые ресурсы могут быть увеличены в процессе экономического развития, то понятие их ограниченности теряет смысл. Это, конечно, не так. Любые ресурсы ограничены в каждый момент времени воспроизводственного процесса, и количество их никогда не может быть увеличено неограниченно. Поэтому, например, цены производственных ресурсов и продуктов никогда нельзя рассматривать в отрыве от их наличного (в статическом или динамическом аспектах) количества, вне связи ограниченности ресурсов и критерия оптимальности их использования. Именно это требование к установлению цен в социалистической экономике реализуется в оптимальном плане ее развития.

Другое дело «ограниченность», или дефицитность производственных ресурсов и продуктов, являющаяся результатом временных диспропорций в развитии народного хозяйства. Естественно, что она может быть преодолена в процессе планомерного развития хозяйства и не должна рассматриваться как фактор, который должен учитываться при построении экономической теории социализма. Но и в этом случае, например, цены конкретного планового периода должны отражать дефицитность ресурсов, возникающую в результате диспропорций. Это позволяет, с одной стороны, обеспечить их использование в наиболее эффективных сферах применения, а с другой — создать у производителей экономический стимул к ликвидации дефицитности различных ресурсов и продуктов.

Теоретико-методологический подход к анализу социалистической экономики на основе ее исследования как сознательно оптимизируемой системы критикуется некоторыми экономистами за его абстрактный, норма-

тивный характер, противоречащий якобы марксистскому методу исследования производственных отношений [6, стр. 50—51] *.

Я. А. Кронрод широко использует категорию экономического оптимума при социализме, выступая формально за развитие теории оптимального функционирования социалистической экономики, правда, в ее своеобразном понимании. Как видно из его высказываний, он полностью отрицает деление экономических категорий на исходные, задаваемые априорно по отношению к анализу социалистической экономики, и апостериорные, вторичные, являющиеся результатом теоретического анализа социалистической экономики как сознательно оптимизируемой системы. Я. А. Кронрод по существу выступает против теоретического анализа социалистической экономики и ее категорий как сознательно оптимизируемой системы, ибо в соответствии с его представлениями экономический оптимум при социализме может быть объяснен только в том случае, если теоретический анализ *всей* (курсив наш.—С. Ш.) системы экономических отношений уже имеется в готовом виде. Следовательно, категория оптимальности играет в его теоретической конструкции формальную роль, точнее говоря, она вовсе не нужна ему для теоретического анализа экономических отношений социалистического общества. В соответствии с концепцией Я. А. Кронрода оптимум — известный, объективно необходимый результат движения экономических отношений; в то же время экономический оптимум не реализуется постоянно, не устанавливается автоматически, стихийно. Как выйти из этого логического противоречия — ответа не дается.

Оптимум социалистической экономики действительно является объективно имманентной характеристикой социалистических производственных отношений, не устанавливается автоматически. Но как же оптимум может устанавливаться, если он не «нормативно задаваемое состояние и развитие экономического процесса?». Чтобы установился режим оптимального функционирования социалистической экономики, необходимо сознательное общественное действие, приводящее фактическое состояние социалистической экономики в нормативно-оптимальное, соответствующее научному представлению об объективном критерии оптимальности ее развития, механизме ее оптимального функционирования. Экономический оптимум не может быть результатом субординированного действия и взаимодействия всех законов развития экономики, результатом движения существующих экономических отношений. Адекватные социализму экономические отношения и отражающие их экономические категории политической экономики социализма рождаются вместе с поиском оптимума в функционировании социалистической экономики, поиском, основанным на исходных признаках, конституирующих социалистические производственные отношения.

Для того чтобы выводить экономический оптимум при социализме из действия всей совокупности экономических отношений и отражающих их категорий, нужно иметь адекватный социализму метод теоретического анализа этих отношений и категорий. Каков этот метод? Как построить логически обоснованную, внутренне согласованную систему экономических категорий социализма? Мы отвечаем — на основе теоретического рассмотрения социалистической экономики как планомерно (сознательно)

* Критикуя нашу позицию в этой же статье, Я. А. Кронрод пишет: «Нам предлагается как бы перевернуть реальное понимание оптимума с ног на голову: вместо того, чтобы понимать оптимум как продукт, детерминированный системой экономических отношений, рассматривать последние в виде продукта, детерминируемого оптимумом, а самый же оптимум принимать в качестве некоторой абстрактно заданной цели, приносимой в экономические отношения извне».

оптимизируемой системы. Я. А. Кронрод и другие экономисты, отстаивающие иной путь построения экономической теории, на эти вопросы последовательно, по существу, ответить не могут. Ратуя за выведение экономического оптимума при социализме из действия всей системы социалистических производственных отношений, они предлагают такую последовательность теоретического анализа экономических отношений социализма: сформулировать (выявить) объективные законы и закономерности экономического развития при социализме, а затем на основе анализа взаимодействия этой субординированной совокупности законов и закономерностей выводить понятие экономического оптимума социалистической экономики. Оказывается, таким образом, что наука может быть дана до науки.

Поддерживая позицию Я. Кронрода, А. Еремин и Л. Никифоров предупреждают, что «нельзя отождествлять процесс познания объективных законов и механизма функционирования социалистической экономики с процессом составления народнохозяйственных планов. Не закономерности должны формулироваться исходя из плана, а план надо строить на базе познанных закономерностей» [7, стр. 115—116]. Тем самым теория оптимального функционирования социалистической экономики обвиняется в вопиющем субъективизме. Между тем А. Еремин и Л. Никифоров подменили действительный предмет теоретико-методологического спора, ибо теория оптимального функционирования социалистической экономики никогда не отождествляла процесс познания объективных законов и процесс составления планов, не сводясь, кстати говоря, к теории составления оптимальных планов. Проблема состоит совсем в другом: что такое объективные законы развития социалистической экономики? Каков метод их познания?

Я. Кронрод, А. Еремин, Л. Никифоров полагают, что объективные экономические законы (категории) социализма возникают *вне реального режима оптимального функционирования социалистической экономики*, что они, следовательно, могут быть познаны вне ее рассмотрения как сознательно оптимизируемой системы.

Они, таким образом, исходят по существу из того, что социалистическая экономика объективно не является планомерно-управляемой нормативно-оптимальной экономикой. Если же социалистическая экономика все-таки является оптимальной, то, по концепции Я. Кронрода, А. Еремина, Л. Никифорова, этот оптимум достигается стихийно, хотя они и называют это результатом объективного движения экономических отношений.

Теория оптимального функционирования отнюдь не считает процесс составления оптимальных планов творцом объективных закономерностей развития социалистической экономики. Она лишь утверждает, что присущие социализму экономические законы возникают в реальном режиме оптимального функционирования социалистической экономики, установление которого является результатом общественного действия, основанного на реализации исходных признаков, конституирующих социалистическую экономику. Следовательно, и методом познания объективных экономических законов социализма должно быть рассмотрение его как сознательно оптимизируемой экономической системы.

Я. Кронрод, А. Еремин и Л. Никифоров не видят того, что метод познания объективных экономических законов социализма есть одновременно метод построения механизма оптимального функционирования социалистической экономики.

Теория оптимального функционирования социалистической экономики доказала, например, что режиму оптимального использования производ-

ственных ресурсов соответствуют предельные цены, характеризующие их общественную полезность. Однако сейчас цены в социалистической экономике устанавливаются на основе средних затрат, которые считаются общественно необходимыми, хотя, как доказано, не способствуют оптимальному использованию производственных ресурсов. Между тем, по концепции Я. Кронрода, А. Еремина и Л. Никифорова, именно эти принципы ценообразования являются отражением объективных законов развития социалистической экономики, на основе которых следует составлять оптимальный народнохозяйственный план. То, что этот план не будет оптимальным, — уже не вина теории, а беда практики. По-видимому, именно поэтому она часто старается игнорировать выводы подобной теории.

Если согласиться с системой исходных предпосылок, являющихся признаками социалистической экономики, с тем, что теоретическое рассмотрение ее как сознательно оптимизируемой системы является методом научного ее анализа, то нужно согласиться и с выводами, которые следуют из этого анализа, — развитые социалистические производственные отношения есть нормативно конструируемый экономический феномен, связанный с установлением режима оптимального функционирования экономики. Я. А. Кронрод считает такую трактовку построения экономической теории социализма «абстрактным нормативно-телеологическим» подходом к пониманию экономического оптимума при социализме и анализу социалистических производственных отношений. Но любой научный подход является в некотором смысле абстрактным (ибо в науке мы всегда оперируем абстракциями); социализму присуща объективная цель экономического развития (не ее ли признание есть телеологический подход), а управление социалистической экономикой осуществляется планомерно, т. е. она является нормативной экономикой.

К каким последствиям приводит несогласие с выводами теории оптимального функционирования социалистической экономики, которая развивается именно как теория нормативная, наглядно продемонстрировал Н. И. Ковалев.

«СОФЭ (система оптимального функционирования экономики. — С. III.) постулирует ряд противоречивых выводов. Один из них — противоречие локальных критериев оптимальности. Согласно этой «теории» в оптимальном плане ни одно предприятие не должно иметь прибыли, ибо цены оптимального плана не включают прибыль (есть экономисты, которые даже задачи Госплана СССР видят в осуществлении мер по уменьшению общей прибыли в народном хозяйстве). И в то же время рекомендуется рассчитывать локальные планы на оптимум по максимуму прибыли, и при этом считается, что глобальный критерий оптимальности хорошо согласуется (увязывается) с локальными критериями» [1, стр. 34].

Отметим, что равенство прибыли в оптимальном народнохозяйственном плане нулю — это не постулат, а вывод теории оптимального функционирования социалистической экономики, имеющий силу строгого математического доказательства. Он характеризует тот факт, что в оптимальном плане общественно необходимые затраты производственных ресурсов на выпуск продукта равны его цене, отражающей народнохозяйственное значение, общественную полезность данного продукта. Нулевая прибыль в оптимальном плане выражает хорошо известный экономистам факт, что общественными издержками производства продукции является не ее себестоимость, а стоимость, в которую, естественно, входит и стоимость прибавочного продукта. В теории оптимального планирования доказано, что в неоптимальном плане (или для способов производства, не включенных в оптимальный план) затраты производственных ресурсов

на производство продукта больше его цены, а стремление локальных объектов и максимизации прибыли в пределах ограничений, устанавливаемых централизованным планом, приводит к повышению эффективности использования ресурсов, равенству затрат и цены продукта, другими словами, стремление к максимизации прибыли нормируется нулевой прибылью. Цены оптимального плана включают в себя прибыль как элемент общественно необходимых затрат производственных ресурсов на производство продукции (в этом смысле предприятия в оптимальном плане имеют прибыль), но исключают прибыль как превышение цены продукта над общественно необходимыми затратами на его производство. Если предприятия, реализуя оптимальный план, снижают затраты по сравнению с уровнем, предусмотренным оптимальным народнохозяйственным планом, то затраты становятся меньше цены и образуется дополнительная прибыль. Поскольку цены продуктов и ресурсов характеризуют их вклад в приращение глобального критерия оптимальности, то, максимизируя прибыль, рассчитанную в этих ценах, локальные объекты действуют в направлении народнохозяйственной оптимальности. Так обстоит дело в действительности с одним из «противоречий» теории оптимального функционирования социалистической экономики.

Мы рассмотрели лишь некоторые проблемы, возникающие в связи с развитием теории оптимального функционирования социалистической экономики, построением на ее основе механизма оптимального использования производственных ресурсов социалистического общества. В этой области предстоит решить еще много проблем. К ним относятся, например, разработка методов количественного выражения народнохозяйственного критерия оптимальности, увязка глобального и локальных критериев, формирование структуры народного хозяйства, исследование стохастических экономических процессов и др. Теория оптимального функционирования социалистической экономики еще далеко не совершенна, но она указывает, на наш взгляд, плодотворный путь улучшения системы планирования и управления народным хозяйством страны, развития экономической теории социализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. И. Ковалев. Политическая экономия социализма и экономико-математические методы. Плановое хозяйство, 1970, № 5.
2. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1955—1969.
3. Дискуссия об оптимальном планировании. М., «Экономика», 1968.
4. А. Боярский. Модель оптимального планирования народного хозяйства. Вопросы экономики, 1969, № 10.
5. Н. Федоренко, С. Шаталин. К проблеме оптимального планирования социалистической экономики. Вопросы экономики, 1969, № 6.
6. Я. Кропфрод. Экономический оптимум и некоторые вопросы методологии оптимизации народнохозяйственных планов. Вопросы экономики, 1968, № 1.
7. А. Еремин, Л. Никифоров. О теории «конструктивной» политической экономии. Вопросы экономики, 1969, № 6.

Поступила в редакцию
19 V 1970